

В.С. ПАНЬКОВ

ФРТ

**В ЭКОНОМИКЕ
СОВРЕМЕННОГО
КАПИТАЛИЗМА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Уважаемые товарищи!

Заказы на книги
Издательства Московского университета
принимаются от жителей Москвы
по адресу: г. Москва 117296,
Ломоносовский просп., 18, магазин
«Университетская книжная лавка»

Жители других городов обслуживаются магазином
№ 93 «Книга — почтой» по адресу:
г. Москва, 117168, ул. Кржижановского, 14

Владимир Степанович Паньков

**ФРГ В ЭКОНОМИКЕ
СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА**

Зав. редакцией *Н. А. Рябикина*
Редактор *Е. В. Завадская*
Художник *Н. С. Филиппов*
Художественный редактор *М. Ф. Евстафиева*
Технический редактор *К. С. Чистякова*
Корректоры *В. П. Кададинская, С. Ф. Будаева*

Тематический план 1984 г. № 71
ИБ № 1691

Сдано в набор 22.06.83. Подписано к печати 22.11.83
Л-95571. Формат 60×90^{1/8}. Бумага для глянц. печатн.
Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 9,0.
Уч.-изд. л. 9,73. Тираж 1420 экз. Заказ 43. Цена
1 р. 30 к. Изд. № 2160

Ордена «Знак Почета»
издательство Московского университета
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета»
изд-ва МГУ.
Москва, Ленинские горы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Усиление неустойчивости экономического и социального развития ФРГ	6
1. Обострение противоречий развития экономики и воспроизводства общественного капитала	9
2. Экономическое положение и антимонополистическая борьба трудящихся	16
3. Перспективы экономического развития ФРГ	28
Глава II. Монополии и финансовый капитал ФРГ: современные тенденции эволюции	37
1. Особенности процесса монополизации экономики в 70—80-х гг.	37
2. Финансовый капитал ФРГ сегодня	49
Глава III. Государственно-монополистический капитализм ФРГ	62
1. Механизм соединения силы монополий с силой государства	62
2. Эволюция государственного регулирования экономики ФРГ	71
3. Буржуазные и социал-реформистские концепции государственного регулирования экономики	85
4. Социальная политика государства и монополий	95
Глава IV. ФРГ в мировом капиталистическом хозяйстве	104
1. ФРГ на мировом капиталистическом рынке	104
2. ФРГ в международной миграции капитала	115
3. ФРГ и западноевропейская интеграция	122
4. Западногерманский неокOLONиализм	130
Заключение	139

В.С. ПАНЬКОВ

ФРТ

**В ЭКОНОМИКЕ
СОВРЕМЕННОГО
КАПИТАЛИЗМА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1984

Паньков В. С. ФРГ в экономике современного капитализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 144 с.

В монографии исследуются современные тенденции экономического развития ФРГ. На основе оригинального фактического материала анализируются узловые проблемы современного этапа общего кризиса капитализма.

Книга адресована ученым, пропагандистам, всем интересующимся социально-экономическими проблемами современного капитализма.

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

Рецензенты:

канд. экон. наук Л. А. Черкасова,

канд. экон. наук А. Е. Завьялов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный период, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, характеризуется дальнейшим обострением общего кризиса капитализма, что отчетливо проявляется в тяжелых экономических спадах, невиданных масштабах инфляции, массовой безработице, обострении классовой борьбы, углублении межимпериалистических противоречий¹. Такого рода процессами поражены все страны капитала, причем в каждой из этих стран они находят специфическое преломление под воздействием конкретно-исторических условий развития национальных хозяйств. Сложная диалектика всеобщего и национально-особенного в разворачивании общего кризиса капитализма ставит перед исследователями-марксистами ряд важных, тесно взаимосвязанных проблем.

С одной стороны, имеется настоятельная потребность в выявлении всеобщих черт эволюции капитализма в эпоху его общего кризиса на базе анализа процессов экономической и социально-политической жизни отдельных капиталистических государств, прежде всего ведущих. В этой связи Федеративная Республика Германии как объект исследования представляет особый интерес. Будучи третьей промышленной и второй торговой державой капиталистического мира, лидером западно-европейского центра империалистического соперничества, ФРГ во многом определяет лицо современного капитализма. Монополистический капитал и правящие круги данной страны обладают большим опытом регулирования экономики и социального маневрирования, в основе которого лежат давние традиции государственно-монополистического капитализма. Этот опыт включает в себя как линию на подавление рабочего и демократического движения, так и стратегию вовлечения трудящихся в «социальное партнерство» с капиталом на основе гибкого сочетания буржуазного и социал-демократического реформизма. Как известно, В. И. Ленин уделял исключительно большое внимание анализу германской действительности того времени для

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

обобщений и выводов, составляющих фундамент марксистско-ленинской теории империализма и государственно-монополистического капитализма.

С другой стороны, как научно обосновал В. И. Ленин и подтвердил ход истории, условия для социалистических преобразований вызревают неодновременно в отдельных странах капитала. Поэтому для оценки перспектив развития тех или иных государств необходим обстоятельный, скрупулезный анализ «национальных империализмов» с их важнейшими конкретно-историческими особенностями.

Значение страноведческого компонента в исследовании современного капитализма в последние годы повысилось и вследствие заметного расширения и интенсификации экономических контактов между государствами двух общественных систем. В этой связи особенно важно иметь объективное представление о состоянии и перспективах развития экономического потенциала ФРГ, уже давно являющейся крупнейшим торгово-экономическим партнером стран социализма среди капиталистических государств.

Таким образом, перед советскими учеными, исследующими экономику и социально-политические процессы развития ФРГ, стоит двуединая задача сочетания общетеоретического и страноведческого (конкретно-исторического) подхода к рассматриваемому объекту. Прогрессирующая интернационализация хозяйственной жизни под воздействием научно-технической революции вызывает необходимость комплексного учета многих взаимопереплетающихся факторов и тенденций.

Вследствие отмеченных выше и других причин ФРГ всегда была объектом пристального внимания советских экономистов. В трудах Е. Л. Хмельницкой, М. К. Бункиной, А. А. Демина, В. Н. Котова, А. Г. Куликова, О. В. Сальковского, Г. О. Сокольникова, Г. П. Солюса, В. П. Федорова, В. Н. Шенаева и др., опубликованных в 50—70-х гг., глубоко проанализированы этапы развития и основные черты империализма ФРГ, содержится прочная основа для дальнейших исследований. Как известно, 70-е — начало 80-х гг. с точки зрения тенденций развития мирового капитализма заметно отличаются от 50—60-х гг.: 1973—1975 гг. явились переломным моментом в развертывании третьего этапа общего кризиса капитализма. С этого момента капитализм охвачен небывалым для послевоенного периода сочетанием различных кризисов циклического и структурного характера (энергетическим, экологическим и др.). Последствия кризисных потрясений 1973—1975 гг. для ФРГ в определенной мере показаны в некоторых работах, опубликованных во второй половине 70-х гг.² Вместе с тем по многим причинам эти последствия оказались для Западной Германии в 1976—1979 гг.

² См.: Федоров В. П. ФРГ: экономика и экономическая дипломатия. М., 1977; Ходов Л. Г., Паньков В. С. Проблемы государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ. М., 1977.

не столь тяжелыми, как для подавляющего большинства стран капитала. Более полно они стали проявляться в начале 80-х гг. в ряде новейших тенденций и сдвигов в социально-экономической жизни Западной Германии. Такие тенденции и составляют главный предмет исследования в предлагаемой читателям книге.

Значительную часть используемого материала автор собрал в период научной стажировки в Институте мирового хозяйства при университете г. Киль и других поездок в ФРГ, причем не только на основе анализа публикаций, но и в результате бесед и дискуссий с известными западногерманскими экономистами — профессорами Х. Гиршем, О. Зивертом, Н. Клотеном, Г. Фельсом, Х. Хессе, Г. Шерхорном, Х. К. Шнайдером, В. Штютцелем и другими буржуазными учеными. Большую помощь автору в работе над книгой оказали беседы с видными теоретиками Германской коммунистической партии Ф. Рише, д-ром Р. Штайгервальдом и проф. Й. Хуффшмидом.

УСИЛЕНИЕ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ФРГ

1. ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Одна из важнейших тенденций экономического развития капиталистических стран в 70-е гг. — усиление его неустойчивости, что находит выражение в целом комплексе взаимосвязанных явлений, свидетельствующих об углублении общего кризиса капитализма. К таким явлениям относятся прежде всего *замедление экономического роста и обострение циклического характера общественного воспроизводства*. О снижении динамики роста экономики капиталистических стран свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Темпы роста ВВП и промышленного производства (в %)

Годы	Все развитые капиталистические страны	США	Япония	ФРГ	Великобритания	Франция
ВВП						
1950—1973*	4,5	3,9	8,8	5,9	2,4	5,2
1973—1979*	2,9	2,3	5,4	2,3	1,9	2,9
1980	1,2	—0,2	4,2	1,8	—2,1	1,2
1981	1,2	1,9	3,0	—0,2	—2,0	0,3
1982	—0,5	—1,8	2,5	—1,2	0,5	1,5
Промышленное производство						
1950—1973*	5,4	4,4	14,2	7,4	3,0	5,9
1973—1979*	2,4	2,7	2,4	1,6	0,4	1,9
1980	—0,3	—3,6	7,0	0,3	—6,5	0,0
1981	0,7	2,6	3,1	—1,5	—5,3	—0,9
1982	—3,5	—8,2	1,2	—2,5	0,5	—1,5

* В среднем за год.

Источник: Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 1, с. 75; 1983, № 3, с. 105, 119.

Указанный процесс характеризуется в ФРГ рядом особенностей, отражающих долгосрочные сдвиги в условиях развития ее национального хозяйства. До начала 60-х гг. ФРГ пережи-

вала период «экономического чуда», которое, однако, оказалось недолговечным. Если в первой половине 50-х гг. темпы экономического роста Западной Германии были наивысшими в капиталистическом мире, то в дальнейшем они стали неуклонно снижаться, а с начала 60-х гг. даже несколько уступают среднему показателю по всем капиталистическим странам. Если в 1948—1961 гг. доля ФРГ в промышленном производстве капиталистического мира увеличилась с 3,6 до 9,9%, то к 1979 г. она уменьшилась до 8,8%. В 1970 г. роль второй промышленной державы капиталистического мира ФРГ уступила Японии.

В первые послевоенные годы ФРГ даже в большей степени, чем ее империалистические конкуренты, испытала стимулирующее влияние ряда временных факторов экономического роста. К важнейшим факторам такого рода, действовавшим на стороне предложения товаров, относились: наличие большого резерва достаточно квалифицированной и сравнительно дешевой рабочей силы вследствие притока переселенцев с утраченных Германией по Потсдамскому соглашению территорий; сохранение после войны в исправном состоянии мощного производственного потенциала, составлявшего ранее ядро экономики всей Германии; дешевизна топлива и сырья на мировых рынках; структурные сдвиги в хозяйстве под воздействием ускорившегося научно-технического прогресса; поддержка со стороны США в рамках «плана Маршалла». Хотя за счет средств «плана Маршалла» в ФРГ было покрыто не более 8% валовых капиталовложений, эти средства, как правильно указывает западно-германский экономист Х. Риль, поступили в самый подходящий момент, дав ощутимый эффект¹.

Со стороны спроса экономический рост ФРГ стимулировали прежде всего следующие факторы: восстановление разрушенных и модернизация сохранившихся производственных мощностей; необходимость удовлетворения нужд населения в жилье и отложенного спроса на потребительские товары; появление ряда новых предметов потребления длительного пользования (автомобилей, телевизоров, холодильников), массовое производство которых в этой стране, в отличие от США, было налажено лишь в послевоенный период; внешнеторговая экспансия.

Взаимодействие обеих групп факторов, отмеченных выше, способствовало временному смягчению имманентного капитализму противоречия между условиями производства и условиями реализации продукции, сглаживалась цикличность капиталистического воспроизводства. В результате до 1966—1967 гг. в ФРГ не было зарегистрировано общих циклических кризисов перепроизводства. Однако кризис 1966—1967 гг. и последующие экономические потрясения показали, что процесс воспроизводства в ФРГ стал отвечать типичной для капитализма мо-

¹ Riehl H. Die Mark. Die aufregende Geschichte einer Weltwährung. Hannover, 1978, S. 212.

дели, характеризующейся хроническим перенакоплением капитала, большой армией безработных, резкими перепадами конъюнктуры. Существенное уменьшение среднегодовых темпов экономического роста ФРГ после 1973 г. во многом связано с кризисом 1974—1975 гг., в котором тесно переплелись противоречия циклического и структурного характера. Этот кризис, самый глубокий в истории ФРГ, оказался для нее, как видно из табл. 2, в некоторых аспектах даже более тяжелым, чем для некоторых других крупнейших государств капиталистического мира.

Таблица 2

Развитие экономического кризиса в период 1973—1975 гг.*

	США	Япония	ФРГ	Англия	Франция	Италия
Валовой национальный продукт	—7,8	—4,0	—5,0	—6,4	—5,6	—2,0
Внутренние частные инвестиции в основной капитал	—21,4	—14,8	—18,6	—18,1	—4,5	—11,0
В том числе производственные инвестиции	—13,2	—22,7	—18,0	—14,0	—7,0	—28,0
инвестиции в жилищное строительство	—50,6	—19,0	...	—22,0	—4,0	—11,5
Закупки потребительских товаров и услуг	—4,3	—10,7	—0,01	—20,4	...	...
В том числе товаров длительного пользования	—18,8	—16,3	...	...	...	...
Индекс промышленного производства	—13,8	—23,0	—12,3	—11,0	—16,0	—19,3
Число безработных	+125,5	+114,4	+443,1	+73,0	+131,2	+37,8
Средние курсы акций	—43,4	—41,0	—32,6	—68,7	—57,3	—49,8
Число банкротств	+73,4	+8,7	+66,8	+33,0	+27,0	...

* Изменения (в %) от высших точек (предыдущего цикла) к низшим или от низших к высшим по месячным или квартальным данным.

Источник: Углубление общего кризиса капитализма. М., 1976, с. 181.

В 1981—1983 гг. на западногерманскую экономику обрушился очередной циклический кризис. Истощение указанных временных факторов роста поставило ФРГ перед рядом сложнейших проблем, далеко выходящих за рамки обычных конъюнктурных неурядиц. Об этом свидетельствуют превращение после кризиса 1974—1975 гг. массовой безработицы в хроническое явление, ускорение инфляционного роста цен, структурные кризисы в ряде важных отраслей хозяйства. Правда, как видно из табл. 3 и 4, показатели безработицы и инфляции в ФРГ не столь высоки, как в подавляющем большинстве других стран капитала. Однако «стагфляция», представляющая собой относительно новое для капитализма сочетание застоя или хрони-

Таблица 3

Доля безработных в самодеятельном населении (%)

Страна	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
ФРГ	4,2	4,1	4,0	3,9	3,4	3,5	5,5	6,8
Бельгия	5,3	6,8	7,8	8,4	8,8	9,4	11,6	12,7
Дания	4,6	4,7	5,8	6,5	5,3	5,8	8,3	8,5
Франция	3,9	4,3	4,8	5,2	6,0	6,5	7,8	8,3
Великобритания	3,8	5,3	5,7	5,7	5,3	6,6	10,5	11,4
Ирландия	8,5	9,5	8,4	8,7	7,9	8,7	10,5	12,1
Италия	5,3	5,6	6,4	7,1	7,5	7,6	8,9	10,3
Нидерланды	4,0	4,3	4,1	4,1	4,1	4,6	7,4	9,3
США	8,5	7,7	7,0	6,0	5,8	7,2	7,6	9,5
Канада	7,1	7,2	8,1	8,4	7,5	7,8	7,6	10,4
Япония	1,9	2,0	2,0	2,2	2,1	2,0	2,2	2,4

Источник: Deutscher Bundestag. Drucksache 9/17. Bonn, 1980, S. 17; Finanzbericht 1983. Bonn, 1982, S. 284—285.

чески низких темпов роста с инфляцией, достаточно типична и для ФРГ. Она порождает тяжелые социальные коллизии и наносит большой ущерб экономике. Особой остроты достигла проблема безработицы, уровень которой в 1974—1975 гг. превысил 1 млн. человек, тогда как среднегодовой показатель в

Таблица 4

Среднегодовые темпы роста цен на потребительские товары (%)

Страна	1951— 1960 гг.	1961— 1970 гг.	1971— 1980 гг.	1981 г.	1982 г.
США	2,0	2,3	8,2	10,4	6,5
ФРГ	2,3	2,9	5,4	5,9	5,2
Франция	6,0	4,1	9,6	13,4	12,0
Великобритания	3,4	3,8	14,0	8,6	6,5
Япония	3,0	5,6	8,8	4,9	3,0

Источник: Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 2, с. 19; Dresdner Bank. Merkblätter für den Außenhandel, 1983, N 1, S. 2.

1960—1969 гг. составлял лишь 220 тыс. человек. Причем оживление конъюнктуры в 1976—1979 гг., в отличие от предшествующих фаз подъема, не привело к существенному рассасыванию армии безработных, а в 1983 г. их число превысило 2,5 млн. человек. По расчетам И. Хуффшмида, потери от безработицы лишь в 1974—1978 гг. составили 434,2 млрд. марок, или 7,9% общественного продукта за указанный период².

² Blätter für deutsche und internationale Politik, 1979, N 1, S. 73—74.

«Стагфляция» и сопряженная с ней массовая безработица во многом обусловлены *обострением социально-экономических противоречий, порождаемых капиталистическим механизмом осуществления научно-технической революции (НТР).*

На своем начальном этапе НТР, вызвав к жизни ряд принципиально новых отраслей (производство электронно-вычислительной техники, синтетических материалов, автоматических линий, станков с числовым программным управлением, ядерной и авиакосмической техники), дала дополнительные импульсы капиталистической экономике, в том числе западногерманской, и способствовала созданию новых рабочих мест. Однако в 70-е гг. стали все более отчетливо проявляться негативные последствия использования достижений НТР в корыстных интересах частного бизнеса. Поскольку с исчерпанием многих временных факторов роста, которые были характерны для 50—60-х гг., уменьшились стимулы к расширению производства, буржуазия стала уделять повышенное внимание снижению издержек производства путем его «рационализации». Последняя в условиях капитализма означает вытеснение живого труда машинами ради увеличения прибыли, что ведет к расширению армии безработных.

Переход к «рационализации» на базе автоматизированной техники и широкого применения электронно-вычислительных устройств способствовал росту безработицы и обострению противоречий, присущих капиталистическому воспроизводству. Так, в ФРГ еще в 1970 г. 55% инвестиций в промышленность расходовалось на нужды расширения производственных мощностей, что было сопряжено с созданием значительного числа дополнительных рабочих мест. К концу же минувшего десятилетия этот показатель упал до 25%. Соответственно доля капиталовложений, используемых для модернизации изношенных фондов и других мероприятий по «рационализации», возросла с 45 до 75% (а такого рода инвестиции отрицательно влияют на занятость населения). Подобная «рационализация» явилась одной из главных причин того, что общий уровень занятости в ФРГ уменьшился в 1981 г. на 3,7% по сравнению с 1970 г., а в обрабатывающей промышленности — на 12,8%.

Для современного этапа капиталистической «рационализации» производства наиболее характерно быстрое расширение использования в технологических процессах управляющих, контролирующих, регулирующих и информационных приборов и устройств. Этот процесс принял массовые масштабы лишь в 70-е гг. благодаря достижениям микроэлектроники, позволившим резко уменьшить габариты и удешевить электронные устройства. Так, цены на кремниевые микросхемы, позволившие внести коренные изменения в технологию и создать очень компактные электронно-вычислительные машины, снизились за последние 15 лет в тысячу раз. Активное внедрение микроэлектроники вызвало заметное сокращение числа рабочих мест в целом ряде отраслей

материального производства и сферы услуг, например в часовой и полиграфической промышленности, конторском деле.

Безусловно, отмеченные выше достижения НТР сами по себе не порождают безработицу. При социализме они способствуют улучшению условий труда и повышению его производительности, перераспределению трудовых ресурсов в пользу отраслей нематериального производства, имеющих немалое значение для гармоничного развития личности. При этом никто не попадает в разряд «лишних» людей. Зато эти же достижения являются бичом рабочего класса и других слоев трудящихся капиталистических стран, где они служат самовозрастанию частного капитала. Последний заинтересован в наличии определенного уровня безработицы, чтобы делать еще более жесткой капиталистическую «дисциплину труда», ограничивать заработную плату занятой части рабочих и служащих, располагать резервом рабочей силы на случай циклического подъема.

Проблемы безработицы усугубляются массовым разорением мелких и средних предприятий, масштабы которого существенно возросли с 1974 г. Число банкротств за отдельные годы составило: в 1966 г. — 5301, 1967 — 3390, 1968 — 3582, 1969 — 3578, 1970 — 3943, 1971 — 4255, 1972 — 4410, 1973 — 5277, 1974 — 7252, 1975 — 8942, 1976 — 9221, 1977 — 9562, 1978 — 8722, 1979 — 8319, 1980 — 9140 и в 1981 г. — 11 653³. Ускорение этого процесса в последние годы находится в прямой связи с разворачиванием НТР, которая усиливает концентрацию производства и научных исследований в руках монополий. Банкротство десятков тысяч мелких и средних фирм означает ликвидацию рабочих мест для многих трудящихся. Ущерб, наносимый волной банкротств экономике ФРГ, в настоящее время составляет около 14 млрд. марок в год.

Негативное воздействие НТР на занятость населения в ФРГ, как и в других странах Западной Европы, отчетливо проявилось позже, чем в США, где автоматизация и кибернетизация развивались быстрее и интенсивнее уже в 60-е гг. Именно последствия НТР во многом обусловили в последние 8—10 лет сближение уровней безработицы в центрах империализма при общем росте ее масштабов, тогда как ранее положение с занятостью населения было в западноевропейском регионе, особенно в ФРГ, более благополучным, чем в США.

Широкое использование результатов НТР в интересах капитала повлекло за собой обострение проблем *циклического развития производства*. Анализируя механизм капиталистических циклов и кризисов, К. Маркс подчеркивал, что «чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления»⁴. Это противоречие между производством

³ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1979, N 1, S. 74; Wirtschaft und Statistik, 1982, N 2, S. 96.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 268.

и потреблением усиливается в ходе капиталистической «рационализации» на базе достижений научно-технической революции, ибо она, негативно воздействуя на занятость населения, вызывает рост производственных мощностей и выпуска продукции без соответствующего увеличения платежеспособного спроса. Тем самым создаются факторы, не только усугубляющие циклические кризисы, но и осложняющие проблемы экономического роста в долговременном аспекте.

Конфликтный характер НТР в условиях капитализма находит отражение в *структурных кризисах*, которыми уже в течение ряда лет охвачены важные отрасли западногерманской промышленности. В то же время эти кризисы порождены и рядом других причин, связанных с погоней монополий за сверхприбылью, ограничением реальных доходов населения, анархией капиталистического производства, конкуренцией и межимпериалистическими противоречиями.

Характерный пример структурного кризиса, вызванного целым комплексом взаимосвязанных причин, дает текстильная промышленность — одна из старейших и в прошлом ключевых отраслей. Он выражается прежде всего в свертывании производства хлопчатобумажных и шерстяных тканей — важнейших видов продукции указанной отрасли. По сравнению с 1972 г. сокращение выпуска указанных видов изделий составило к концу 70-х гг. соответственно 14,9 и 34,5%.

Одна из главных причин кризиса текстильной промышленности — конкуренция со стороны производства синтетических тканей. Эта отрасль, вызванная к жизни НТР, изготавливает ткани, которые по своим потребительским свойствам и благодаря сравнительно низкой стоимости успешно замещают различные виды текстиля. Другая важная причина кризиса заключается в том, что западногерманские текстильные концерны в погоне за прибылью все активнее перемещают капиталы в развивающиеся страны (особенно в Юго-Восточную Азию), где издержки на заработную плату и социальные нужды значительно ниже, чем в ФРГ. Кроме того, уменьшение производства и перенакопление производственного капитала в текстильной промышленности непосредственно связаны с общим кризисным состоянием экономики. Резкое замедление прироста, а с начала 80-х гг. и снижение реальной заработной платы трудящихся вызывают сокращение спроса на продукцию текстильной промышленности, особенно на дорогостоящие шерстяные ткани.

В не менее сложном положении оказалась и другая традиционная отрасль западногерманской промышленности — черная металлургия. Резкое свертывание производства в этой отрасли в ходе кризиса 1974—1975 гг. не было в дальнейшем компенсировано соответствующим подъемом. Сокращение выпуска стали от высшего предкризисного показателя (1973 г.) до низшей точки (1977 г.) составило 22,2%, а в последующие годы производ-

ство этого продукта почти не изменилось по сравнению с уровнем 1977 г. Недогрузка производственных мощностей в данной отрасли составляет примерно 1/3.

Затяжной кризис черной металлургии вызван прежде всего уменьшением спроса крупнейших металлопотребляющих отраслей (судостроения, машиностроения, промышленного строительства), что связано с общим ухудшением хозяйственной конъюнктуры и условий экономического развития. Немалую роль сыграли и факторы научно-технического прогресса, выражающиеся в ускоряющемся процессе замещения черных металлов пластмассами в автомобилестроении и некоторых других отраслях.

Весьма тяжелым оказался кризис еще в одной отрасли западногерманской промышленности — судостроении, который по прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей 24 развитые капиталистические страны, продлится в ФРГ и других государствах ОЭСР до середины 80-х гг.

Структурные кризисы в указанных отраслях тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся, усугубляя проблему безработицы. Участь десятков тысяч рабочих и служащих этих отраслей, которые потеряли работу в 70-е годы, разделяют все более широкие слои трудящихся. Так, в западногерманской сталелитейной промышленности в первой половине 80-х гг. согласно планам монополий, Бонна и органов ЕЭС, будет ликвидировано 40 тыс. из имевшихся в 1980 г. 200 тыс. рабочих мест. За этот же период к 15 тыс. судостроителей, ранее ставших безработными, добавятся еще 8 тыс., что в целом повлечет за собой около 40 тыс. увольнений в судостроении и смежных отраслях.

Кризис капиталистического судостроения, в том числе западногерманского, непосредственно связан не только с общим замедлением экономического роста, ограничивающим потребность в грузовых перевозках по морским путям, но и с еще одним структурным кризисом — *энергетическим*. Причины этого недуга, глубоко поразившего экономику ФРГ и других государств Запада, коренятся в кризисе системы неокOLONиалистской эксплуатации империализмом развивающихся стран — экспортеров нефти.

Крах колониальной системы империализма не означал, да и не мог означать, что бывшие колонии наряду с политической независимостью сразу же обрели и экономическую самостоятельность. Контроль над их важнейшими экономическими ресурсами, прежде всего нефтью, сохраняли империалистические монополии, особенно члены международного нефтяного картеля «Семь сестер». Еще в 1972 г., накануне первой острой вспышки энергетического кризиса 1973 г., этот картель контролировал около 60% добычи нефти всех капиталистических и развивающихся стран и примерно 90% нефтеносных районов. Такая вы-

сокая степень контроля над производством нефти позволяла картелю удерживать справочные цены, по которым осуществлялись расчеты с нефтедобывающими государствами, на искусственно заниженном уровне (2,479 долл. за баррель, т. е. за 159 л, в 1972 г.). В результате империалистического грабежа со стороны «Семи сестер» и других монополий доля развивающихся стран в цене нефтепродуктов еще в середине 60-х гг. не превышала 6—7%.

Наличие дешевой нефти побудило буржуазию капиталистических стран, в том числе ФРГ, к быстрой переориентации экономики на жидкое топливо при сокращении внутреннего производства традиционных энергоресурсов, в первую очередь угля. В результате доля нефти в потреблении первичной энергии в Западной Германии возросла с 11,2% в 1956 г. до 55,4% в 1972 г., а удельный вес каменного и бурого угля, напротив, уменьшился соответственно с 84,7 до 32,3%. Поначалу переориентация на жидкое топливо принесла быстрый эффект. Так, лишь за 10 лет, предшествовавших событиям на нефтяных рынках 1973 г., промышленность и электроэнергетика ФРГ сэкономили на этом свыше 5 млрд. марок. Однако эра дешевой нефти ушла в прошлое.

В 70-е гг., в условиях укрепления позиций мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения, нефтедобывающие страны, как и большинство других развивающихся государств, перешли к активной борьбе за свою экономическую самостоятельность. Это выразилось в полной или частичной национализации многими странами, входящими в ОПЕК⁵, своих нефтяных ресурсов и существенном повышении справочных цен, которые к концу 70-х гг. достигали 40 долл. за баррель и выше. В 1982—1983 гг. они вновь несколько снизились, оставаясь в целом на высоком уровне (около 30 долл.). Четырехкратное удорожание нефти за один лишь 1973 г. привело экономику капиталистических стран, в том числе ФРГ, в тяжелый шок, который в последующие годы перешел в затяжной энергетический кризис. Изменение цен на нефть поставило ФРГ перед настоятельной необходимостью форсировать структурную перестройку всего энергохозяйства.

Острые противоречия и социальные конфликты вызывает и *экологический кризис*, также поразивший важнейшие структурные элементы хозяйства капиталистических стран. Будучи закономерным результатом хищнического отношения монополий к природной среде, которую они рассматривают лишь как фактор извлечения сверхприбыли, этот кризис достиг особой глубины именно в ФРГ, где географическая ограниченность ряда естественных ресурсов (аналогично Японии и некоторым западноевропейским странам) сочетается с большой плотностью населения. В таких условиях экологические проблемы поро-

⁵ Организация стран — экспортеров нефти.